

Пройдя несколько километров вдоль русла реки, Жун Мянью предложил остановиться на отдых.

Блуждать по тропическому лесу ночью было ничуть не безопаснее, чем оставаться у воды, к тому же Сун Ян к этому моменту не отдыхал уже двое суток. После объединения двух отрядов людей стало много, так что Жун Мянью не было нужды дежурить ночью.

Он сидел на толстой ветке дерева у входа в палатку и задумчиво смотрел на ночную темень. С самого рождения у него было слабое здоровье — это крылось в его генах, и даже перерождение не могло ничего изменить.

В прошлой жизни он большую часть времени был прикован к постели, не смог даже нормально доучиться в школе и занимался дома самостоятельно. Стоило ему подняться на этаж, как у него тут же перехватывало дыхание, что уж говорить об изучении боевых искусств. О том, чтобы сражаться с мутировавшими зверями и выполнять задания в тропическом лесу, как сейчас, он тогда не смел и мечтать. Если бы судьба даровала ему еще немного времени, смог бы он пережить больше того, чего был лишен в прошлой жизни?

— Мяньюнянь.

К дереву подошел Сун Ян, держа в руках свое небольшое одеяло.

Услышав его голос, Жун Мянью очнулся от мыслей:

— Еще не спишь?

Сун Ян забрался к нему, уселся рядом, плотно укутался в одеяло и уткнулся Жун Мянью в грудь. В его голосе отчетливо слышалась непреодолимая сонливость:

— Без тебя не могу уснуть.

Обнаружив у себя в объятиях внезапно привалившегося крупного поросенка, Жун Мянью поддел его:

— А внутри лежать разве не удобнее?

Но, несмотря на свои слова, он послушно раскрыл объятия, позволяя Сун Яну устроиться поуютнее.

Сун Ян закрыл глаза, прислонившись к его плечу, и невнятно пробормотал:

— У меня колени болят.

Вспомнив, что обещал сделать ему согревающий компресс, Жун Мянью вытянул из палатки собственное одеяло, укрыл его колени и принялся мягко растирать их теплыми ладонями.

— Условия суровые, потерпи еще дня два.

Сун Ян потерся головой о его плечо, устраиваясь поудобнее:

— Когда вернемся в академию, будешь делать мне согревающие компрессы.

Жун Мянью тихо ответил:

— Хорошо, спи.

Ночью дул сильный ветер, но теперь, когда рядом появился такой мощный источник тепла, холод совершенно не чувствовался. Вскоре Жун Мянью услышал тихое посапывание Сун Яна.

Он никак не ожидал, что в этой жизни они с Сун Яном будут расти вместе. В прошлом мире Сун Ян был учеником, которого взял его старший брат, но лично они никогда не встречались. В той жизни отец погиб в бою вскоре после рождения Жун Мянью, у папы было слабое здоровье, и он долгое время поддерживал жизнь в капсуле сна, поэтому старший брат в одиночку растил и воспитывал младшего.

Брат по натуре был скрытным и неразговорчивым, никогда не посвящал его в свои рабочие дела, но во время одного видеозвонка вдруг упомянул, что взял себе интересного ученика. Хотя выражение его лица почти не изменилось, Жун Мянью видел, что брат был искренне рад.

После этого, желая порадовать брата, он намеренно расспрашивал о деталях жизни этого «ученика» и так узнал о Сун Яне очень многое. Перед своим последним военным походом брат сказал ему, что по возвращении заберет его в их новый дом на Столичной планете и тогда обязательно познакомит со своим подопечным.

Жун Мянью был полон светлых надежд, но в итоге дождался лишь известия о гибели брата и полном уничтожении Первого легиона. После этого его здоровье резко ухудшилось, и возможности встретиться с тем «учеником» больше так и не представилось.

Жун Мянью погладил уткнувшуюся в его плечо лохматую голову и невольно улыбнулся:

— А ведь встретиться с тобой оказалось так непросто.

Внезапно в сыром воздухе разлился чистый, резковатый аромат алкоголя. Он напоминал зимний снег, коснувшийся лица, который мгновенно превратился в раскаленную лаву, обжигающую внутренности, оставляя в пепле едва уловимую горчинку лайма. Запах был очень тонким, но его присутствие ощущалось отчетливо.

Жун Мянью замер и лишь спустя какое-то время осознал, что этот аромат феромонов принадлежит Сун Яну. Похоже, за эти два дня парень действительно измотался до предела: заснув, он перестал жестко контролировать свои феромоны, а поскольку они сидели вплотную, Жун Мянью смог уловить их запах. С виду такой милый, а феромоны на удивление яростные.

Жун Мянью поправил на нем одеяло, и у него внезапно возникло четкое ощущение: «Сынок-то действительно вырос». Раньше, когда он обнимал этого поросенка, тот был мягким и теплым. Когда же он успел стать таким крепким?

01: «Маленький хозяин, ваш пульс внезапно участился и сейчас составляет 109 ударов в минуту. Пожалуйста, обратите внимание на необходимость отдыха».

В голове неожиданно раздался голос ИИ-помощника 01. Жун Мянью замер и приложил ладонь к груди. Сердце действительно билось учащенно. Он покрутил запястьем, несколько раз сжал и разжал пальцы. Привычной слабости, как во время приступов болезни, не было, голова не кружилась, физическое состояние оставалось абсолютно нормальным. Почему же тогда так заколотилось сердце?

С наступлением утра группа снова двинулась в путь. Учитывая вчерашний опыт, второй день выдался относительно спокойным. Крупные хищники им не попадались, а благодаря

присутствию Жун Мянэ подростки даже смогли почерпнуть немало практических знаний о ведении боя.

К вечеру они подыскивали место для лагеря у подножия горы. Чтобы не допустить повторения вчерашнего кошмара, Сюй Тао с угрюмым видом лично проверил раны у каждого курсанта, а затем взял с собой нескольких альф и отправился патрулировать территорию лагеря, проверяя, не выбросил ли кто-нибудь втихаря окровавленный бинт. Остальные распределили обязанности: кто-то ставил палатки, кто-то собирал хворост и разводил костер.

Жун Мянэ выбрал подходящую площадку, нажал кнопку на капсульной палатке и бросил ее на землю — через несколько секунд палатка уже надежно зафиксировалась на месте. Он как раз собирался подойти и помочь Сун Яну, когда к нему направились несколько курсантов.

Шедший впереди альфа почесал затылок и смущенно произнес:

— Председатель, у нас есть к тебе пара вопросов.

— Каких? — отозвался Жун Мянэ.

— Мы ведь сегодня столкнулись с шершнями, верно? К счастью, их было всего несколько штук. Мы просто хотели спросить: если вдруг нам не повезет и мы наткнемся на огромный рой, как тогда действовать?

Жун Мянэ непринужденно присел на большой камень:

— Если только вы сами не разворошите гнездо, в обычных условиях они не станут нападать на вас всем роем. В конце концов, мутировавшие осы первой категории не питаются мясом.

Стоявший рядом бета изумленно округлил глаза:

— А мутанты более высокого уровня едят людей?!

Жун Мянэ кивнул:

— Существа от третьей категории и выше, будь то даже обычный муравей, представляют смертельную опасность. Строго говоря, они мутируют в совершенно иной биологический вид...

Когда ребята ушли, Жун Мянэ поднялся, чтобы отыскать Сун Яна. Оглядевшись по сторонам, он заметил, что тот спускается со склона горы, держа в руках охапку дикой травы.

— Что это? — спросил Жун Мянэ.

— Средство от насекомых, — Сун Ян показал ему траву. — Я не хочу, чтобы меня снова беспокоили посреди ночи.

Жун Мянэ вытянул один стебелек и поднес к глазам. Если он не ошибался, это была мутировавшая горькая туманная трава. Дым от ее сжигания отлично отпугивал насекомых, а еще его терпеть не могли змеи и другие животные с чутким обонянием.

Жун Мянэ удивленно приподнял брови:

— Ты надо же, знаешь эту траву?

Она выглядела совершенно невзрачно, и если бы ему самому пришлось специально искать ее в

горах, он бы еще не факт, что справился.

Сун Ян небрежно бросил:

— Да я просто почувствовал, что у нее резкий запах, вот и подумал, что она должна отпугивать мошкарю.

— Серьезно?

Когда они вернулись к подножию горы, остальные уже развели костер. Сун Ян мимоходом бросил траву в огонь и спросил в ответ:

— А что, эта трава какая-то особенная?

Жун Мянью увлек его сесть рядом с костром:

— Да нет, ничего особенного, просто она как раз подходит для отпугивания насекомых. Твоей удачливости можно только позавидовать.

Сун Ян взял ветку и подтолкнул выпавшие стебли обратно в пламя:

— У нас в семье Сун с удачей всегда все было в полном порядке.

Вспомнив прошлую ночь, Жун Мянью негромко спросил:

— У тебя ведь скоро особый период, верно?

Сун Ян ненадолго задумался:

— Кажется, еще примерно через неделю.

Жун Мянью предупредил:

— Прошлой ночью твои феромоны вырвались наружу, так что будь осторожнее и не забывай вовремя использовать ингибиторы.

Сун Ян подпер подбородок рукой и нахмурился:

— Какая морока.

Жун Мянью вздохнул:

— В нашей группе столько омег. Ты ведь сам прекрасно понимаешь, насколько сильно феромоны альфы и омеги влияют друг на друга?

— Понимаю, — протянул Сун Ян и вдруг кое-что вспомнил: — Но ведь ты тоже омега. Почему тебе хоть бы что от моих феромонов?

Жун Мянью ответил с самым естественным видом:

— Потому что я твой папа.

Сун Ян: ...

Подбежавший как раз в этот момент Гу Фэй, чтобы принести им воды: ...

Пока они разговаривали, братья Сан Го и Сан Нин несли охапки собранного хвороста в лагерь.

Сан Го огляделся по сторонам и тихонько шепнул:

— Эрнин, мне кажется, этот Жун Мянью не такой уж и страшный...

Сан Нин приоткрыл рот, явно колеблясь:

— И все же лучше быть настороже.

Сан Го продолжил:

— Даже если нас поймают, не думаю, что он станет...

— Сан Го.

Не успел он договорить, как сзади раздался чей-то голос, выкрикнувший его имя. Сан Го от неожиданности вздрогнул и испуганно обернулся.

Два альфы с охапками хвороста шли следом за ними. Парня, который окликнул Сан Го, звали Чэнь Цзе — это был крепкий курсант с коротким ежиком волос и крупными чертами лица.

— Что-то случилось? — спросил Сан Го.

Ребята из разных отрядов провели вместе от силы пару дней, и Сан Го знал лишь, что этот парень с виду довольно дружелюбен, но лично они никогда не общались.

Чэнь Цзе подошел ближе и кивнул на ветки в его руках:

— Давай сюда, я донесу.

Сан Го опешил:

— Не нужно, я сам справлюсь.

Шедший рядом с Чэнь Цзе Чжан Хао, завидев это, шутливо свистнул, поддразнивая приятеля:

— Да отдай ты ему хворост, а то он теперь места себе не найдет.

Сан Го и без того чувствовал себя неловко, а после этих слов у него разом покраснели уши, и он бросился бежать в лагерь.

Чжан Хао покатился со смеху:

— Ха-ха-ха, сбежал!

Чэнь Цзе пихнул его плечом:

— Обязательно было язык распускать? Сдох бы, если б промолчал?

Ночью, улегшись в палатке, Жун Мянью по привычке принялся мысленно анализировать весь пройденный за день маршрут. Похоже, сказались бессонная прошлая ночь и дневная усталость, потому что он заснул очень быстро.

Сквозь сон до него донеслись чьи-то испуганные возгласы. Жун Мянью открыл глаза: снаружи сквозь ткань палатки уже пробивался утренний свет. Было шесть часов утра, он проспал целых девять часов.

— Что теперь делать?! Выпускать сигнальную ракету?!

— Человек без сознания лежит, конечно, надо звать на помощь!

— С чего вдруг такое случилось?!

— Только что ведь все нормально было!

Снаружи доносились бурные споры. Жун Мянью сел и потер слегка затекшие виски.

— У омеги внезапная течка, а там еще и альфа рядом!

Услышав это, Жун Мянью мгновенно протрезвел.

Перед началом испытания академия выдала каждому курсанту по два ингибитора как раз на случай подобных непредвиденных ситуаций. Если у кого-то из омег действительно начнется неконтролируемая течка, придется вызывать спасателей, чтобы забрать человека, а это означало автоматическую дисквалификацию с экзамена. Это было крайне серьезно.

Жун Мянью стремительно расстегнул палатку, и в этот момент издали донесся чей-то панический крик:

— Там еще и феромонами альфы несет, они же так прямо на месте метку поставят!

Сами того не желая, в голове Жун Мянью вихрем пронеслись воспоминания о позапрошлой ночи, когда Сун Ян спал, уткнувшись в его плечо.

Не может быть!

Он размашистым шагом направился в сторону шума.

Снаружи толпа курсантов металась словно безголовые мухи, но Сун Яна среди них видно не было. Губы Жун Мянью сжались в прямую линию.

— Где они?

Чжао Юанью подошел к нему:

— Я только что разузнал. Сам собирался пойти проверить обстановку, пойдём.

Стоило им сделать шаг, как один из омег перехватил Жун Мянью за руку:

— Там запах еще не выветрился, пусть лучше беты во всем разберутся.

Феромоны омеги в период течки влияют на альфу, но точно так же они воздействуют и на других омег.

Жун Мянью мягко, но решительно высвободил руку, его голос прозвучал ледящим тоном:

— На меня это не повлияет.

Остальные курсанты, провожая взглядами их уходящие на склон горы фигуры, растерянно переглядывались. Всем стало немного не по себе. Отчего председатель Жун Мянью выглядит настолько разгневанным?

По дороге Чжао Юань пересказал ему то, что успел услышать:

— Говорят, они вместе пошли на склон собирать ту траву от насекомых, хотели запастись на сегодняшнюю ночь.

При упоминании травы от насекомых пальцы Жун Мянью, висевшие вдоль тела, резко сжались в кулаки, и он невольно прибавил шаг.

Стоило им обогнуть бамбуковую рощу, как в воздухе разлился сладковатый цветочный аромат. К запаху орхидеи примешивались легкие нотки яблока.

Жун Мянью выставил руку, останавливая Чжао Юаня:

— Жди здесь.

Не дожидаясь ответа, он двинулся дальше. Чжао Юань замер на месте, провожая его взглядом.

Миновав бамбук, Жун Мянью увидел плотное кольцо людей. Сан Го забился за большой каменный выступ; он был смертельно бледным и, несмотря на то что Сан Нин крепко обнимал его, продолжал мелко дрожать. Вокруг них столпились несколько бета-курсантов, пытавшихся выяснить подробности.

Наискосок от скалы находился небольшой земляной склон, у подножия которого собралась другая группа людей. Жун Мянью бросил короткий взгляд на Сан Го и решительно прыгнул вниз по склону.

— Он уже столько времени в себя не приходит, надо звать спасателей!

— У него явный перелом ноги, неизвестно, нет ли других повреждений.

— Не трогайте его пока! Если сейчас его двигать, можно только хуже сделать.

— Расступитесь, — Жун Мянью бесцеремонно раздвинул толпу.

— Председатель, ты пришел!

— Председатель, посмотри скорее, что нам делать?!

Несколько бета-курсантов сидели на корточках прямо на сырой земле, а посреди них лежал без сознания альфа. Убедившись, что это не Сун Ян, Жун Мянью немного ослабил хватку сжатых кулаков.

— Он упал сверху?

Жун Мянью шагнул вперед, и беты тут же освободили ему место.

Гу Фэй пояснил:

— Судя по всему, да. Когда мы прибежали, он уже лежал здесь.

Жун Мянью провел беглый осмотр его суставов, грудной клетки и брюшной полости, после чего повернулся к Гу Фэйю:

— Сигнальная ракета с собой?

Гу Фэй на секунду замешкался:

— Запрашиваем эвакуацию?

Если человека заберут, обратно на экзамен он уже не вернется.

Жун Мянью ответил:

— У него признаки переломов руки и ноги, на лбу гематома от удара. Мы не можем исключать внутренние повреждения, тянуть дальше слишком рискованно.

Гу Фэй кивнул:

— Понял!

В небо взмыла сигнальная ракета, и атмосфера вокруг сгустилась до предела. Никто не ожидал, что, успешно пережив нападение мутировавших тварей, кто-то досрочно завершит экзамен из-за подобного несчастного случая. Результаты этих сборов напрямую влияли на последующее распределение по классам, а те, кто попадал в худшие 5%, и вовсе оказывались под угрозой отчисления из академии.

Чжан Хао долго сдерживался, но в конце концов не выдержал и громко крикнул Жун Мянью:

— Это все Сан Го сделал! Я сам видел, как он толкнул Чэнь Цзе!

Остальные курсанты вытаращили глаза в полном изумлении.

— Зачем Сан Го его толкать?

— Вот именно, у него же причин не было.

Чжан Хао смахнул набежавшую слезу:

— Да откуда мне знать! Может, Чэнь Цзе ему признаться хотел, а тому не понравилось, вот он и спихнул его со склона!

Жун Мянью выслушал их споры и спокойно произнес:

— Территория находится под спутниковым наблюдением. Разберемся с этим после окончания испытания.

Все дела студентов практически полностью находились в ведении студенческого совета. Дисциплинарный отдел академии не станет вмешиваться сейчас, поэтому расследование начнется только по возвращении, когда за дело возьмется студенческий совет.

Жун Мянью поднялся и вернулся обратно наверх к скале. Сан Го выглядел бледным и глубоко потрясенным — его состояние едва ли было лучше, чем у Чэнь Цзе. Стоило Жун Мянью подойти ближе, как в его голове раздался голос 01:

«Маленький хозяин, с этими феромонами что-то не так».

Жун Мянй замер:

«Что ты обнаружил?»

01 ответил:

«График кривой феромонов не совсем соответствует стандартным показателям обычного омеги».

Взгляд Жун Мянйа переместился на Сан Го и Сан Нина, его глаза постепенно становились все более холодными. Спустя долгое время он мысленно спросил:

«А если сравнить с моими показателями — есть сходство?»

<http://bllate.org/book/17904/1722954>